

А. Ю. МОСКАЛЁВА

СТАТУС МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ФАССИНАЦИОННАЯ СЕМАНТИКА

В статье анализируются подходы к восприятию модальных частиц, изложенные в трудах китайских лингвистов на разных этапах развития грамматической мысли. Автором раскрываются основные модальные значения, выражаемые частицами 啊 *a*, 呀 *ya*, 呢 *ne*, 了 *le* и 啦 *la*.

Ключевые слова: грамматика, китайский язык, модальность, модальная частица, модальное значение, оттенок значения, фасцинационная семантика.

A. Y. MOSKALIOVA

THE STATUS OF MODAL PARTICLES IN THE CHINESE LANGUAGE AND THEIR FASCINATION SEMANTICS

The article analyzes approaches to the perception of modal particles set out in the studies of Chinese linguists at different stages of grammar development. The author reveals the main modal meanings expressed by the particles 啊 *a*, 呀 *ya*, 呢 *ne*, 了 *le* and 啦 *la*.

Key words: grammar, Chinese language, modality, modal particle, modal meaning, shade of meaning, fascination semantics.

Те языковые элементы, которые сейчас мы привыкли воспринимать как модальные частицы, далеко не всегда имели такой статус в китайском языке: подход к восприятию модальных частиц претерпевал множество изменений с ходом времени. Изначально они воспринимались китайскими лингвистами как конечные слова, и только чуть позже, во времена династии Тан, их стали называть вспомогательными словами. Однако они все еще оставались незначительными единицами, которые лишь придают высказыванию утвердительный или вопросительный тон [6].

Спустя некоторое время была высказана мысль о том, что конечные частицы могут выполнять разные функции в зависимости от их местоположения в предложении (в середине или в конце). Впервые заговорил об этом Лу Ивэй, который стал разграничивать модальные значения частиц и их оттенки значений [8]. Вслед за ним в своих исследованиях Юань Жэньлинь впервые дал определение модальности и связал его с частицами, притом установив различия между конечными частицами, используемыми в устной и письменной речи, а также в литературном языке и диалектах [10].

Только ближе к XX веку трактовка этого языкового явления становится приближенной к современному видению. Большой вклад в исследование грамматики китайского языка в целом и модальных частиц в частности сделал грамматист Ма Цзяньчжун. В своей фундаментальной грамматике «Ма ши вэнь тун» он признает модальные частицы грамматическими категориями и классифицирует их как утвердительные и вопросительные. Он также впервые поднимает вопрос о связи модальных частиц с синтаксической системой китайского языка [9].

Как ни странно, долгое время модальные частицы рассматривались только в рамках вэньяня¹, без учета их функционирования в устной речи. Одним из родоначальников исследования грамматики байхуа² стал Ли Цзиньси. Он не только выделил модальные частицы в отдельный класс слов (情态词 *qíngtài cí* ‘модальные слова’), но и выделил пять типов модальности предложения, каждый из которых соотносился с теми или иными модальными частицами [7].

Спустя некоторое время тема модальных частиц была широко раскрыта в трудах таких выдающихся лингвистов, как Ван Ли, Гао Минкай, Чжао Юаньжэнь, Люй Шусян. Гао Минкай так же, как и Ли Цзиньси, признавал модальные частицы отдельным классом слов, однако именовал их как 感叹词 *gǎntàn cí* ‘междометия’. Помимо этого, он подразделял их на несколько разновидностей: вопросительные, восклицательные, выражающие приказ и выражающие сомнение [5].

Чжао Юаньжэнь в то время занимался исследованием служебных слов в целом, включая модальные частицы. Он называл их 助词 *zhùcí* ‘служебное слово’ и сравнивал функционирование данных единиц в вэньяне и диалектах. Чжао Юаньжэнь отмечал, что подобные частицы произносятся нейтральным тоном и имеют тесную связь с предложением с точки зрения грамматики и интонации [4, с. 353].

Люй Шусян в своих исследованиях утверждал, что модальность выражается и интонацией, и модальными частицами, при этом, по его мнению, интонация является неотъемлемой частью предложения, в то время как модальные частицы могут и отсутствовать. В «Очерке грамматики китайского языка» он писал: «Между модальными частицами и категориями модальности полного соответствия не существует: с одной стороны, одна и та же модальная частица может быть использована при выражении различных оттенков модальности; с другой стороны, один и тот же модальный оттенок высказывания может быть выделен посредством различных модальных частиц – в ряде случаев как будто без заметного различия, хотя, вообще говоря, выбор той или иной частицы фактически обуславливается тонкими оттенками высказывания – оттенками, которые необходимо различать» [3, с. 231].

Схожее мнение выразил в своих работах и другой китайский лингвист, профессор Ван Ли. Он утверждал, что для выражения эмоций в речи, придания определенной эмоциональной окраски высказыванию, в китайском языке, кроме интонации, также употребляются многочисленные модальные ча-

¹ Вэньянь (文言, букв. «культурная речь» или «речь письмен») – это нормативный традиционный китайский литературный язык, основанный на древнекитайском языке. Широко использовался в науке, литературе и официальной документации вплоть до начала XX века. См. Карапетьянц, А. М. Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс / А. М. Карапетьянц, Аошун Тань. – М. : Муравей, 2001. – 432 с.

² Байхуа (白话, букв. «простой язык») – новый литературный язык, опирающийся на нормы разговорной речи. В начале XX века пришел на смену вэньяню и полностью заменил его в литературных произведениях. См. Этническая история китайцев в XIX – начале XX века / М. В. Крюков [и др.]. – М. : Наука : Восточ. лит., 1993. – 413 с.

стицы. Учёный предложил классификацию модальных частиц, разделив их на 12 основных типов: определённости, разъяснения, подчеркивания, вопроса, риторического вопроса, условия, предположительности, повелительности, настоятельности, вынужденного согласия, возмущения, убедительности [2, с. 91].

Аналитический обзор теоретических источников позволил не только проследить за этапами укоренения модальных частиц как отдельного класса слов, но и составить инвентарь наиболее часто употребляемых модальных частиц, куда вошли знаки 啊 *a*, 呀 *ya*, 呢 *ne*, 了 *le* и 啦 *la*. Следующим шагом являлось обобщение сведений о фасцинационной¹ семантике каждой из модальных частиц с опорой на материал из онлайн-версии Большого китайско-русского словаря [1].

Были установлены следующие модальные оттенки значений, выражаемые каждой из частиц:

• частица 啊 *a*

1) пауза в высказывании

他啊，真很棒。 *Tā a, zhēn hěn bàng.* Он вот – действительно крут.

2) перечисление

课本啊，本子啊，摆满了一桌子。 *Kèběn a, běnzi a, bǎi mǎnle yī zhuōzi.*

Учебниками, тетрадями завален весь стол.

3) удивление

多好的服装啊！ *Duō hǎo de fúzhuāng a!* Какой наряд!

4) восклицание

这原来是他啊！ *Zhè yuánlái shì tā a!* Так это он!

5) подтверждение

你话说得是啊！ *Nǐ huà shuō de shì a!* И верно же сказано!

6) приказ

慢一点儿啊！ *Màn yīdiǎnr a!* Помедленнее!

7) вопрос

你喝不喝啊？ *Nǐ hē bu hē a?* Да будешь ты пить или нет!?

• частица 呀 *ya*

1) настоятельность

儿子，吃饭呀！ *Érzi, chīfàn ya!* Сын, поешь!

2) удивление

真的呀！ *Zhēn de ya!* В самом деле!

3) вопрос

这件事儿你怎么不知道呀？ *Zhè jiàn shìr nǐ zěnmē bù zhīdào ya?* Ты почему не в курсе этого?

4) подтверждение

对呀！ *Duì ya!* Верно!

¹ Фасцинация (от лат. *fascinatio* «завораживание») – по Ю. В. Кнорозову, «такое действие сигнала, при котором ранее принятая информация полностью или частично стирается», эффект повышения воздействия информации на поведение. См. Кнорозов, Ю. В. Избранные труды / Ю. В. Кнорозов. – СПб. : МАЭ РАН, 2018. – 594 с.

- частица 呢 *ne*

1) утверждение

他走了呢！*Tā zǒule ne!* Так он же ушел!

2) убеждение

我也要挂号呢！*Wǒ yě yào guàhào ne!* Я ведь тоже регистрируюсь!

3) призыв к действию

弟弟，替我浇花呢！*Dìdì, tì wǒ jiāo huā ne!* Братец, полил бы ты цветы за меня!

4) пауза

她赞同了呢，我们就开始。*Tā zàntóngle ne, wǒmen jiù kāishǐ.* Когда она одобрит, мы сразу же приступим.

5) неполный вопрос

什么名字呢？*Shénme míngzì ne?* А как зовут?

6) риторический вопрос

我怎么会知道呢？*Wǒ zěnmē huì zhīdào ne?* Как я мог знать?

7) уточнение

你去不去呢？*Nǐ qù bu qù ne?* А ты-то пойдёшь?

- частица 了 *le*

1) становление ситуации

我现在听清楚他说的话了。*Wǒ xiànzài tīng qīngchǔ tā shuō dehuàle.* Теперь я ясно услышал, что он сказал.

2) изменение ситуации с влиянием на иную ситуацию

她减肥了，变得更美丽了。*Tā jiǎnféile, biàn dé gèng měilìle.*

Она похудела, стала еще красивее.

3) возможное изменение ситуации в будущем

如果你不去出差，我也呆在家里了。*Rúguǒ nǐ bù qù chūchāi, wǒ yě dāi zài jiālile.* Если ты не поедешь в командировку, то и я тоже останусь дома.

4) приказ приспособления к новой ситуации

你们翻译句子了！*Nǐmen fānyì jùzile!* Переводите фразы!

5) приказ ускорения или остановки процесса

快写了！*Kuài xiěle!* Быстрее пиши!

6) категоричность суждения

不能再等他了！*Bùnéng zài děng tā le!* Нельзя больше ждать его!

7) сожаление

他不能参加比赛了。*Tā bùnéng cānjiā bǐsài.* Он не сможет участвовать в соревновании.

8) угроза

再这样做，我就见怪了。*Zài zhèyàng zuò, wǒ jiù jiànguàile.* Если снова так поступишь, то я обижусь.

9) восклицание

别打搅我了！*Bié dǎjiǎo wǒle!* Не беспокойте меня!

- частица 啦 *la*

1) пауза при перечислении

笔啦，黑啦，都预备好了。*Bǐ la, hēi la, dōu yùbèi hǎole.* Кисти ли, тушь ли – всё приготовлено.

2) радость

我们胜利地完成任任务啦!*Wǒmen shènglì de wánchéng rènwù la!* Мы успешно справились с заданием!

3) восхищение

这条裙子好看极啦!*Zhè tiáo qúnzi hǎokàn jí la!* Это платье невероятно красиво!

4) гнев

他连自己的手机都丢啦!*Tā lián zìjǐ de shǒujī dōu diū la!* Он потерял даже свой собственный телефон!

5) изменение ситуации

我没找到书,孩子把它拿走啦。*Wǒ méi zhǎodào shū, háizi bǎ tā ná zǒu la.* Я не нашел книгу, дети ее унесли.

6) возникновение ситуации

他又要换钱啦。*Tā yòu yào huànqián la.* Он собирается снова обменять деньги.

7) утверждение

你都听懂啦。*Nǐ dōu tīng dǒng la.* Вы всё понимаете.

8) убеждение

有问题,处理了就行啦。*Yǒu wèntí, chǔlǐ le jiù xíng la.* Если есть проблемы, просто решите их.

9) вопрос

你怎么啦?*Nǐ zěnmē la?* Что с тобой?

Исходя из приведенных выше данных, мы можем охарактеризовать знаки 了 *le* и 啦 *la* как модальные частицы, передающие наиболее широкий спектр модальных значений, следовательно именно они обладают наиболее развитой фасцинационной семантикой.

Таким образом, модальные частицы китайского языка – это высокочастотные языковые единицы, которые обладают различной фасцинационной семантикой, занимают различные позиции в высказывании в зависимости от передаваемых модальных значений и в ряде случаев допускают фонетические варьирования. Данные служебные элементы китайского языка служат для выражения отношения говорящего к событию, придания высказыванию большей выразительности, что делает их неотъемлемой частью как устной, так и письменной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс] // 大 БКРС. – Режим доступа: <https://bkrs.info> – Дата доступа: 22.10.2024.
2. Ван, Ляо-и. Основы китайской грамматики / Ляо-и Ван ; пер. с кит. Г. Н. Райской ; под ред. А. А. Драгунова и Чжоу Сун-Юаня. – М. : Изд-во иностр. лит., 1954. – 262 с.
3. Гордей, А. Н. Лингвистическая пропедевтика / А.Н. Гордей // Беларусь в современном мире : материалы IV Респ. науч. конф., Минск, 28 сентября 2005 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А.В. Шарапо [и др.]. – Минск : РИВШ, 2005. – С. 226–229.

4. Люй, Шусян. Очерк грамматики китайского языка : в 3 т. / Шусян Люй. – М.: Наука, 1965. – Ч. 2. – 284 с.
5. *Chao, Yuen Ren. A Grammar of Spoken Chinese / Yuen Ren Chao.* – Berkeley : Univ. of California Press, 1970. – 847 p.
6. 高, 名凯. 汉语语法论 / 名凯高. – 北京: 商务印书馆, 1986. – 557 页. = Гао, Минкай. Теория грамматики китайского языка / Минкай Гао. – Пекин : Коммерческое издательство, 1986. – 557 с.
7. 段, 玉裁. 说文解字注 / 玉裁段. – 北京: 中华书局, 1988. – 959 页. = Дуань, Юйцай. Комментарий к «Изъяснению письмен и толкованию иероглифов» / Юйцай Дуань. – Пекин : Китайское книгоиздательство, 1988. – 959 с.
8. 黎, 锦熙. 新著国语文法 / 锦熙黎. – 长沙 : 湖南教育出版社, 2007. – 347 页. = Ли, Цзиньси. Новая грамматика китайского языка / Цзиньси Ли. – Чанша : Образовательное издательство Хунань, 2007. – 347 с.
9. 卢, 以纬. 助语辞 / 以纬卢, 克仲王. – 北京: 中华书局, 1988. – 186 页. = Лу, Ивэй. Служебные слова / Ивэй Лу, Кэчжун Ван. – Пекин : Китайское книгоиздательство, 1988. – 186 с.
10. 马, 建忠. 马氏文通 / 建忠马. – 北京: 商务印书馆, 2010. – 473 页. = Ма, Цзяньчжун. Объяснение правил письменного языка господина Ма / Цзяньчжун Ма. – Пекин : Коммерческое издательство, 2010. – 473 с.
11. 袁, 仁林. 虚字说 / 仁林袁. – 北京: 中华书局, 1989. – 146 页. = Юань, Жэньлинь. Трактат о служебных словах / Жэньлинь Юань. – Пекин : китайское книгоиздательство, 1989. – 146 с.

Информация об авторе:

Москалёва Алеся Юрьевна – доцент кафедры теории и практики китайского языка Минского государственного лингвистического университета, кандидат филологических наук, г. Минск, Республика Беларусь.